

М. Б. ЛАРИОНОВА

Дневник слуги помещиков Голубцовых (1872–1875): информационные возможности архивного документа

Анализируются информационные возможности опубликованного архивного документа – дневника Матвея Андреева, слуги помещиков Голубцовых. Рассматриваются возможности реконструкции повседневной жизни в провинциальной усадьбе.

Ключевые слова: повседневная жизнь, помещики Голубцовы, дневник слуги, провинциальная усадьба.

M. Larionova

Diary of a Servant of the Landlords Golubtsovs (1872–1875): Information Potential of Archive Documents

There is an analysis of the information potential of the published archive document – diary of Matvey Andreev, who was a servant of landlords Golubtsov. There is also considered the possibility to reconstruct the everyday life in a country estate.

Key words: everyday life, the landlords Golubtsovs, diary of a servant, country estate.

Дневник слуги помещиков Голубцовых за 1872–1875 гг. [см.: Повседневная...] – это ценный исторический памятник, раскрывающий неизвестные ранее страницы из истории уральского региона. На протяжении 3 лет и 5 месяцев его автор Матвей Андреев, бывший родом из семьи дворовых, а после отмены крепостного права ставший кунгурским мещанином, записывал события, происходившие в усадьбе и имении уральских помещиков Голубцовых, расположенном в Красноуфимском уезде Пермской губернии (село Александровское). Текст дневника – это сухая хроника происходящего, характеризующаяся высокой степенью детализации и отсутствием эмоциональных оценок, что не позволяет в нескольких словах сказать, о чем данный документ. В нем есть информация о том, что происходило в имении, что составляло основу повседневного существования не только и не столько помещицкой семьи, но имения в целом и помещицкой семьи как одной из важных его составляющих.

В настоящее время повседневность рассматривается как междисциплинарное исследовательское поле, в котором историки изучают лишь ее

отдельные аспекты: вопросы воспитания и психологии, усадебную культуру и культуру потребления, досуговые практики и пр., не решаясь на комплексное всестороннее изучение в силу сложности самого объекта изучения и отсутствия исторических источников [см.: Муравьева; Кирсанова; Кулабухов; Марасинова; Охлябинин]. Дневник слуги помещиков Голубцовых может рассматриваться как источник, позволяющий реконструировать различные стороны повседневной жизни провинциального среднепоместного имения в пореформенный период: помещичьей семьи и бывших крепостных крестьянских семей, обитателей имения, их внутренние и внешние коммуникативные связи. При этом в нем есть свидетельства для изучения как материальной культуры, так и ценностных ориентиров представителей этих двух сословий.

Дневник опровергает устоявшееся мнение о барском образе жизни дворянина в провинции. Перед нами через описание каждодневных занятий Владимира Платоновича Голубцова (1832–1887) предстает образ нового типа помещика-предпринимателя, пытающегося всеми своими многочисленными хлопотами по хозяйству повысить доходность имения – основного источника семейного дохода. Так, с апреля до октября у помещика средней руки, к типичному представителю которого относился и Владимир Платонович Голубцов, были весьма насыщенные, четко распланированные дни, полностью посвященные работе и проходившие по определенно заданной схеме. В тот период барин рано вставал и поздно ложился, его день начинался около 7 часов, а заканчивался около 12 часов ночи. Иногда ему приходилось вставать в 4 или 5 часов утра, а ложиться в 2 часа ночи. Около 8 часов утра помещик пил чай или кофе, около 12 – завтракал, около 17 – обедал и около 9 часов вечера ужинал. Между приемами пищи ему подавали чай или кофе. Члены семьи – жена и дети – могли себе позволить проснуться позднее (но не позже 9 часов) и лечь спать раньше, например в 10 часов. Отсутствие в дневнике записей о любимых занятиях владельца имения свидетельствует о том, что у него просто не было на них времени, тогда как его дети совершали конные прогулки, стреляли уток, купались, играли на фортепиано, читали книги.

Отрывочные сведения дневника показывают, что усилия В. П. Голубцова, направленные на развитие хозяйства, были не напрасны. В описываемый период материальное положение помещика позволило обновить ряд построек, в частности появился новый господский дом, баня, телятник, риги, казармы для наемных рабочих и служащих. Отрывочные описания усадьбы Голубцовых свидетельствуют о том, что она выделялась

на фоне немногочисленных соседних имений, где владельцы бывали очень редко. Практически постоянное присутствие помещичьей семьи в Александровском превратило его в источник культурных новаций, «завозимых» из столицы. Поэтому усадьба Голубцовых, будучи типичной для губерний Европейской России, была нетипичной для Урала. Это было своего рода связующее звено между культурой Центральной России и культурой Урала и Сибири.

Поскольку жизнь помещичьей семьи предстает на страницах дневника глазами стороннего наблюдателя, мы не имеем возможности рассмотреть особенности взаимоотношений между супругами и их детьми, известно только, что дворянская семья в течение длительного периода жила на два дома: мать с детьми – в столице, отец – в провинции. Связывали семью в этот период письма, которые регулярно отправлялись и присылались. Создается впечатление, что на временный разрыв внутрисемейных отношений шли осознано, жертвуя семейным благополучием ради образования детей.

Одной из характерных черт жизни провинциальной усадьбы были постоянные визиты гостей. Автор дневника тщательно фиксировал, кто, когда и на какое время приезжал к Голубцовым. Из документа видно, что помещик принимал гостей практически каждый день. Они приезжали, как правило, к обеду или после обеда как по приглашению, так и без него. В доме Голубцовых в обычные дни принимали от одного до пяти человек, а по праздникам бывало и 15–17 человек. Характерно, что автор дневника указывал не имена гостивших в усадьбе лиц, а должности, которые они занимали: вице-губернатор, стряпчий, мировой судья, мировой посредник, становой пристав, ветеринар, исправник, уездный казначей, землемер, секретарь уездной земской управы, протопоп, дьякон и многие другие. Это были люди, с которыми В. П. Голубцову приходилось общаться прежде всего для того, чтобы совместно решать конкретные дела, связанные с функционированием органов местного самоуправления: уездного мирового суда и уездного земского собрания. Вбирая в себя представителей как привилегированных, так и непривилегированных сословий, круг общения семьи Голубцовых был изменчив и постоянно обновлялся вместе с обновлением местной администрации. Ее представители, составляя основу уездного светского общества, считали свое знакомство с Голубцовыми престижным и перенимали манеры, привычки и вкусы хозяев Александровского. Представляется, что визиты в дома к представителям уездного светского общества в уездном городе тяготили Владимира Платоновича.

Вероятнее всего, у Голубцовых в губернии практически не было друзей, времяпрепровождение с которыми доставляло бы им удовольствие. Образ жизни Голубцовых в Александровском подтверждает, что традиционная культура гостевания, бывшего одной из важных составляющих жизни дворянского сословия как в столице, так и в провинции, в пореформенный период трансформировалась.

Дневник повествует не только о владельце имения и его семье, это ценный источник для изучения повседневной жизни бывших крепостных крестьян в пореформенное десятилетие: мы видим, как сложно шел процесс выкупной операции и передачи земли в собственность крестьянским семьям, как они спорили за каждый аршин отмеряемой земли. Получив личную свободу, бывшие помещичьи крестьяне перешли в другие сословия, что для них, очевидно, было важно прежде всего на психологическом уровне, но экономические связи с помещиком не разорвали, продолжая их всячески поддерживать. Десятилетиями сложившиеся традиции посещения барского двора, а для избранных служащих – и господского дома в период церковных и народных праздников, крестные ходы и народные гуляния поддерживались и в пореформенное десятилетие. Очевидно, что, несмотря на сложность взаимоотношений, большая часть представителей бывших крепостных в то время не мыслили своего существования вне взаимодействия с помещиком.

Дневник может служить и источником для изучения экономического состояния как имения в целом, так и Красноуфимского уезда Пермской губернии. Перед нами предстает типичное традиционное помещичье хозяйство с барской запашкой, живностью и промышленными заведениями: винокурненным, стекольным и смоляным заводами, ригами, хлебными магазинами и припасами. Упоминаемые в тексте ярмарки, перечень покупок, цены на продукты питания и прочее позволят специалистам проанализировать экономическое состояние уральского региона в 1870-е гг.

Дневник содержит много имен, часть из которых удалось при привлечении дополнительных справочников и архивных документов раскрыть, поэтому данный документ может служить источником для генеалогических разысканий. Это касается прежде всего жителей села Александровское, которые на страницах памятника смогут узнать много новой, неизвестной ранее информации не только о своих предках, но и об истории центра Александровского имения.

Наконец, в источнике содержится отсутствующая в официальных документах информация о деятельности земских органов самоуправления,

съездов мировых судей, открытии Красноуфимского реального училища и пр., позволяющая представить, как в XIX столетии в провинции осуществляли свою деятельность введенные реформами Александра II структуры.

Отдельным интересным сюжетом для исследователей может быть составление психологического портрета автора, создателя этого документа, человека образованного, впитавшего в себе культуру высшего сословия, выросшего в традиционной крестьянской семье и очень близко соприкасавшегося с представителями высшего светского общества, носителями культурных ценностей дореволюционной России. Для создания такого портрета требуется применение междисциплинарного подхода при комплексном анализе текста документа, который позволит выявить особенности психологии создателя этого дневника.

Показать весь информационный потенциал данного документа одному исследователю практически невозможно, поскольку он содержит несколько информационных слоев, раскрывающихся перед специалистами в зависимости от тех задач, которые они ставят при обращении к тексту данного памятника. Отсутствие подобного рода документов в российской практике и его высокий научный потенциал делает данный исторический источник уникальным, имеющим всероссийское значение.

Кирсанова Р. М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков. М., 2002. 219 с.

Кулабухов В. С. Эволюция менталитета дворянства Черноземного региона в пореформенный период 1861–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 1997. 21 с.

Марасинова Е. Н. Психология элиты русского дворянства последней трети XVIII в. (по материалам переписки). М., 1999. 299 с.

Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. 296 с.

Охлябинин С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006. 347 с.

Повседневная жизнь провинциального имения: дневник слуги уральских помещиков Голубцовых. 1872–1875 гг. / предисл., подгот. текста и коммент. М. Б. Ларионовой ; науч. ред. Н. В. Суржикова. Екатеринбург, 2013. 400 с.